

Ижорский. Мистерия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Ижорский. Мистерия. В. Г. Белинский

Знаете ли, что должно составлять необходимую принадлежность всякой книги, чего должен искать при всякой книге читатель? – Предисловия. О, предисловие великое, необходимое дело! Я имел тысячу случаев заметить это. Предисловие для книги гораздо важнее, чем для человека платье: по платью можно ошибиться, по предисловию никогда. Пословица говорит: по платью встречают, по уму провожают; для чего нет пословицы, которая бы говорила: по предисловию книгу встречают, по предисловию и провожают, то есть кладут на стол или под стол? Для чего позволяют печатать книги без предисловий? От какой скуки, от какой потери денег и времени избавились бы читатели, и скольких бы читателей лишились многие гг. авторы!

Когда я прочел предисловие к «Ижорскому», то содрогнулся от ужаса при мысли, что, по долгу добросовестного рецензента, мне должно прочесть и книгу; когда прочел книгу, то увидел, что мой страх был глубоко основателен. Господи боже мой! И в жизни такая скука, такая проза, а тут еще и в поэзии заставляют упиваться этой скукою и прозою!.. Но мне надо обратиться к моему рассуждению о предисловиях: оно будет самую лучшую критику на «Ижорского».

Было время, когда правила творчества были очень просты, ясны, определены, немногосложны и для всех доступны: кто прочел «Словарь древняя и новая поэзии» г. Остолопова, тот смело мог вербоваться в поэты, кто же, к этому, прочел лекции и критики Мерзлякова, тому ничего не стоило сделаться великим поэтом и даже написать эпическую поэму не хуже «Илиады». Все писали на один лад: прочитаешь две-три страницы и уж знаешь вперед, что следует и чем кончится. Оттого и предисловия были очень кратки: в них автор обыкновенно говорил, кому подражал и из кого заимствовал. Это блаженное время кануло в вечность, и вдруг законы творчества сделались так мудрены, высоки и многочисленны, что самые записные законники, как ни бились, не могли понять в них ни слова и, рассердись, торжественно объявили их нелепыми. Потом, видя, что их принимает вся талантливая и пылкая молодежь, а с нею и публика, они приуныли точно так же, как приуныли теперь старые крючкотворцы от нового свода законов{1}. Следствием этой реформы было то, что все книги стали появляться с предисловиями, и предисловиями длинными, в виде рассуждений, диссертаций, разговоров, писем и пр. Дело в том, что наши авторы как-то пронюхали, что создания Гете, Шиллера, Байрона, Вальтера Скотта, Шекспира и других гениальных поэтов суть поэтические символы глубоких философических идей. Вследствие этого и наши молодцы начали тормозить немецкую философию и класть в основу своих изделий философические идеи. Все было это очень хорошо, но вот в чем беда: они не знали того, что мысль тогда только поэтична, если можно так сказать, когда проведена через чувство и облечена в форму действием фантазии, а что, в противном случае, она есть пошлая, холодная, бездушная аллегория. Они не знали, что великие поэты, соблазненные их своим примером, оттого сообщали своим созданиям глубину мысли и высоту идей, что они жили и дышали этими мыслями и идеями, что они не придумывали этих мыслей и идей, но только освобождались от тяготившего их избытка оных, что они не искали этих мыслей и идей, но что эти мысли и идеи искали их, так как истинный поэт не ищет рифмы, но рифма ищет его, что, наконец, они не старались развивать практически этих мыслей и идей для убеждения ума читателей, но выражали их бессознательно и бесцельно. Наши авторы думали, что здесь дело идет только о том, чтобы взять какую-нибудь идею, обдумать ее логически, да и приделать к ней сказку, роман или драму. И поэтому они стали в длинных предисловиях объяснять свою идею, как бы предчувствуя, что без того она осталась бы для читателя неразрешимой загадкой.

К числу таких-то авторов принадлежит и автор «Ижорского». Не имея поэтического таланта, он дурно понимает и искусство. Жалко видеть, как он в своем предисловии острит над какими-то будто бы защитниками трех единств, которых на святой Руси уже давно видом не видать, слыхом не слышать, ибо теперь и самые ультраклассики хлопочут уже не о трех единствах, но о «нравственности в изящном». Жалко видеть, как он силится развить теорию того рода сочинений, к которому относит своего «Ижорского» – мистерий. Увы! все это труды напрасные! В чем есть чувство, поэзия, талант, то не может повредить себе странности или новостию формы: его все тотчас поймут без комментариев.

Автор представляет какого-то Ижорского, разочарованного человека, тысячу первую пародию на Чальд-Гарольда. Этот Ижорский ничему не верит, ибо во всем

Ижорский. Мистерия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
разочаровался от нечего делать; страшный Бука, повелитель духов, отдает его во власть проказнику Кикиморе (что-то вроде русского, доморожденного Мефистофеля); этот Кикимора влюбляет его, для собственной потехи, в княжну Лидию; бедняк страдает, удаляется в деревню и делается совершенным отшельником; потом Кикимора влюбляет в него княжну Лидию, но таким образом, что мизантроп с этой минуты охладевает к ней и вымещает на ней свои прежние страдания; как бы желая изведать, точно ли она его любит, говорит ей следующими дурными стихами:

.....Одно доверье

Доверье может породить во мне,
И вот вопрос мой вам, сиятельной княжне:
Вы в силах ли презреть высокомерье,
Спесь рода своего, молву и сан отца?
Принадлежать мне до венца
Вы в силах ли?.. Молчишь, бледнеешь... слушай: кто я?
Ценою счастья и покоя,
От роковых, от грозных сил
Драгой ценою я купил
Единственный мой дар: сей дар свобода,
Не святы для меня ни одного народа
Обычи, предрассудки, бред, и пр.
Княжна обещает и вдруг исчезает, приходит пешком в Петербург, в наряде молодого крестьянина; является к Веснову, молодому человеку с душою и сердцем, который давно уже любил ее, выдает себя за крестьянина Ижорского и предлагает ему вылечить своего барина, к которому Веснов питал энтузиастическое уважение, от его меланхолии. Веснов соглашается. Они приходят оба очень кстати: на Ижорского напали разбойники, и Веснов спасает его. Они живут у него в доме. Кикимора возбуждает в нем подозрение, что казачок Веснова есть пропавшая княжна. Ижорский думает, что она над ним насмехается, закалывает Веснова и бежит с Кикиморою и княжною, которую бросает на дороге спящую. В бедной княжне принимает участие Титания. Наконец Шишимора является Ижорскому в собственном виде и заставляет его низвергнуться со скалы длинною речью, окончание которой заключает в себе смысл всей этой длинной и скучной аллегории. Смысл речи, как отдельная мысль, обнаруживает в авторе человека с умом и чувством, и самые стихи в ней более других одушевлены, хотя и мало отзываются поэзиею. Выписываю ее окончание:

Терзайся, рвися и внемли!
Ты призван был в светило миру,
Был создан солью быть земли:
Но сам раздрал свою порфиру,
С главы венец свой сорвал сам,
Державу сокрушил златую (?)
И бросил часть свою святую
На осквернение, в жертву псам,
Ты волю буйным дал мечтам;
Межу ты сдвинул роковую
И так в строптивом сердце рек:
«Да будет богом человек!»
Но человека человеком
Везде, всегда ты обретал;
Тогда неистовым упреком
На сына праха ты восстал
И бесом смертного назвал.
Но я твоею слепотою,
Но я бездонной, вечной тьмою,
Грядущим, жребием твоим,
Но я презрением моим
И вечною к тебе враждою
Клянусь, но я клянуся им,
Кого назвать я не дерзаю,
Тебе клянуся и вещаю:
Не беспорочный сын небес,
Могущий, чистый, совершенный,
Не сын же бездны, нет! не бес
Земного мира гость мгновенный.
И сѣ – неисцелимый яд
В твою раздавленную душу
Волью – и с хохотом обрушу,

Ижорский. Мистерия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

Безумец, на тебя весь чад: (??){2}

Ты червь презренный, подлый ад[1],

Своею дерзостью надменной

Ты стал в посмешище бесов

И в мерзость области священной

Блаженных, радостных духов!

Всего страннее в этой мистерии участие персонажей небывалой русской мифологии. За неимением на Руси духов, автор наделал своих, но, к несчастью, его Бука, Кикимора, Шишимора, Знич, его русалки, лешие, совы и пр. очень плохо вяжутся с гномами, сильфами, ондинами, саламандрами, Титаниею, Ариэлем и пр. Мифология тогда только имеет смысл, поэзию и фантастическую прелесть, когда она есть создание фантазии народа, который питает в своих вымыслах суеверный страх и от души им верит.

Грустно видеть человека с умом, с большею или меньшею степенью образования, человека с уважением к святым предметам человеческого обожания, любящего искусство, – и вместе с тем так жестоко обманывающегося насчет своего призвания, так дурно понимающего значение высокого слова: искусство! Для того, чтоб быть поэтом, мало ума: нужно чувство и фантазия. Делать поэмы может всякий, творить – один поэт. Работа всегда остается работою, как бы ни высока была ее цель. Нет, тот не поэт, даже не стихотворец, не версификатор, кто пишет такими стихами, каковы следующие:

Здорово, милый мой раек!

Здорово, друг партер! мое почтенье, креслы!

Без вас наскучило: препоясал я чреслы,

Взял посох и суму; шел, шел, все на восток –

И наконец прибрел на эти доски.

– А для чего? – кричит Фирюлин, мой Зоил, –

И прежде ты довольно нас бесил;

Твои все шуточки так глупы и так плоски!

И я душой был рад, когда ты объявил,

Что, к прекращенью нашей муки,

Здесь с нами глаз на глаз

Ты видишься в последний раз..

И что ж? опять ты здесь? Где ж плеть и палка Буки?

– Трофим Михайлович, не торопитесь бить;

Позвольте наперед вам доложить:

Бесенок я, а сотворен для дружбы;

Для ней ни от какой не откажуся службы.

Есть друг и у меня, предобрый человек,

Пречистая душа – писатель;

И вот пришел ко мне и говорит: «Приятель,

Преемник твой не то, что ты; он ввек

Со сцены с публикой не вступит в разговоры.

К тому ж угрюмые, косые взоры,

Его коварный, злобный нрав,

Ну, право, созданы не для забав!

А, брат, необходим с партером мне посредник,

Веселый, умный собеседник,

Который бы подчас, как Шекспиров хор,

Им пояснял мой вздор»[2].

И ну просить и лестными словами

Превозносить меня, хвалить мой ум, мой дар!

Что ж? просьбы и хвалы, – вы ведаете сами, –

Хоть в ком, а породят усердие и шар;

Я к Буке; Бука молвил: «отпускаю»;

И вот я здесь и в должность я вступаю!{3}

И целая-то поэма написана такими стихами!..

Примечания

Ижорский. Мистерия (с. 410–415). Впервые – «Молва», 1835, ч. X, № 27–30, «Новые книги», стлб. 20–27 (ц. р. 14 августа). Общая подпись в конце отдела: (–он – инский). Вошло в КССБ, ч. I, с. 410–414.

Мистерия «Ижорский», изданная без имени автора, принадлежит В. Кухельбекеру,
Страница 3

Ижорский. Мистерия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru который работал над ней, находясь в одиночном заключении. Отрывки из мистерии печатались в журналах и альманахах еще в конце 1820-х годов и обратили на себя внимание критики. Так, И. Киреевский в опубликованном в альманахе «Денница на 1830 год «Обозрении русском словесности за 1829 год» отметил, что «сцены из этой драматической фантазии... замечательны по редкому у нас соединению глубокости чувства с игривостью воображения» (И. Киреевский. Полн. собр. соч. в 2-х томах, т. II. М., 1911, с. 26). Разрешение на отдельное издание мистерии, о котором хлопотал Пушкин, было получено еще 10 июля 1833 г. Но книга появилась лишь в 1835 г. В нее вошли две части мистерии. Завершающая третья часть была опубликована лишь в советское время в Собрании сочинений В. Кюхельбекера, изданном в серии «Библиотека поэта», т. 2, Драматические произведения. М., «Советский писатель», 1939.

До настоящей рецензии Белинского с отзывом на «Ижорского» выступила «Библиотека для чтения» (1835, т. X, отд. VI, рецензия не подписана, но некоторые ее моменты, в частности пассаж о местоимениях «сей» и «оний», свидетельствуют об авторстве О. Сенковского). «...Ижорский», – отмечает рецензент, – похож на диатрибу против жизни. Он ведет атаку на все, что может радовать, услаждать, веселить, счастливить человека. Некоторые пункты этой, в целом несправедливой, жалобы писаны с талантом замечательным, с чувством неподдельным, с скорбью непритворною. Только глубоко оскорбленное сердце могло бросить такой взгляд на жизнь...» (с. 3) Но какова в целом мысль пьесы, по мнению рецензента, «отгадать трудно», так как произведение не закончено.

Более суровое отношение Белинского к мистерии обусловлено прежде всего тем, что она противоречила его эстетическому кредо. Выступая за органическое искусство, критик был в это время непримиримым противником рационализма в искусстве. «Что создано фантазией, а не холодным умом, то всегда истинно, верно и прекрасно...» («Стихотворения Владимира Бенедиктова»). Отсюда вражда критика к аллегоризму, печать которого, по его мнению, несет на себе «Ижорский». В смешении же мифологических образов различных планов – античного, западноевропейского и русского – критик видел не только нарочитый рационализм, но и предвзятое, антиисторическое отношение к фольклорному материалу. Ведь мифологическое сознание порождается определенной стадией духовной эволюции, и восстановить его ретроспективно невозможно (см. об этом также в наст. т. в рецензии на «Конек-Горбунок» П. Ершова и в прим. к ней).

Сноски

1 Прошу заметить, что это говорит злой дух, бес. Примеч. рецензента.

2 Это говорит Кикимора в пятом явлении третьего действия второй части, обращаясь к зрителям, вероятно для того, чтобы заменить собою Шекспиров хор!..{4}

Комментарии

1 Речь идет о своде законов Российской империи – собрании действовавших в то время законодательных актов, расположенных в тематическом порядке. Этот свод был издан в 1832 г. и вступил в силу 1 января 1835 г.

2 Эта и последующая строка в тексте мистерии читаются так:

Безумец, на тебя весь гад:

Ты червь презренный, подлый ад.

Конечно же, это опечатка. (Об опечатках, кстати, упоминал и Кюхельбекер в дневниковой записи от 12 мая 1835 г.: «...Мой «Ижорский» мне прислан, напечатанный. Жаль только, что в нем ошибок типографских бездна». – В. К. Кюхельбекер. Дневник. Л., изд-во «Прибой», 1929, с. 233.) Белинский исправил эту опечатку, но неточно, чем и объясняются его упреки к этому двустишию. Нужно:

Безумец, на тебя весь ад:

Ты червь презренный, подлый гад.

3 Цитата приведена неточно.

4 Приведенный Белинским монолог содержится в I, а не в III д. II части мистерии.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Ижорский. Мистерия. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!